

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННЫХ НЕМЕЦКИХ СТИХОВ О ЛЕСЕ

Статья посвящена выявлению и систематизации средств объективации лингвокультурной специфики стихов о лесе. Рассматриваются единицы лексического, грамматического и фонетического уровней организации поэтического текста, несущие константную и релевантную для немецкой лингвокультуры информацию.

Ключевые слова: лингвокультурный концепт, структура концепта, социокультурная коннотация, прецедентные имена, прецедентные тексты, экологический дискурс

Обращение современных немецких поэтов к т.н. лесной тематике определяется, на наш взгляд, не только популярностью смежной экологической проблематики, но и статусом леса как важного лингвокультурного концепта, о чём могут свидетельствовать тематические сборники стихов о лесе [Der Wald 2014], а также попытки отдельных авторов поэтически определить лес, задать вопрос – чем является лес для них самих, для их поэтического сознания и для немцев вообще (ср. *E. Fried. Was ist uns Deutschen der Wald?* [там же: 101-102]).

Материалом для анализа послужили стихотворения, написанные после 1945 года и объединённые в тематический поэтический сборник “Der Wald“ («Лес», изд. 2014 г.). В выборку проанализированных стихотворений вошли произведения таких известных авторов как Рудольф Шрёдер, Антон Шнак, Паула Людвиг, Манфред Хаусманн, Фридрих Юнгер, Гюнтер Айх, Роза Ауслендер, Сара Кирш, Хайнер Мюллер, Элизабет Ланггэссер и других. В ходе наших рассуждений и текстового анализа мы предпринимаем попытку проследить направления взаимодействия культурных и репрезентирующих их языковых факторов в поэтических текстах о лесе на разных уровнях.

На **семантическом** или **лексическом** уровне лингвокультурная специфика проявляется первоначально в выборе номинаций, апеллирующих к концепту «ЛЕС» в немецком языковом созна-

нии. Среди таких номинаций мы выделяем несколько групп лексем разной смысловой ёмкости.

К группе базовой лексики мы относим лексемы, называющие компоненты структуры концепта, номинации типичных для территории Германии единиц лесной флоры и фауны, среди которых выделяются гиперонимы (*Baum, Busch, Pilz und Beere, Vögel, Tier, Schmetterlinge, Moos, Strauch*); гипонимы, названия отдельных видов растений – деревьев (*Eichenbaum, Buche, Pappel, Fichte, Tanne*), лесных трав, цветов, ягод и кустарников (*Raute, Minz und Farren, Erdbeeren und Irrkraut, Brennessel, Bärlauch, Heidelbeere, Seidelbast, Leberblümchen, Waldprimeln, Anemonen*), частей растений (*Wipfel, Stamm, Wurzel, Blätter, Stengel, Äste, Laub, Rinde, Eichel*), птиц (*Pirol, Grünspecht, Häher, Adler, Krähe, Waldkauz*), животных и насекомых (*Reh, Waschbär, Eidechse, Käfer, Grille, Ameise*). Эти единицы задают денотативные характеристики лесного пространства Германии.

К концепту «ЛЕС» апеллируют также имена собственные, названия географических объектов Германии, покрытых лесом (*Schwarzwald, Böhmerwald* и др.). Но в контексте стихотворения это могут быть и названия созвездий, наблюдаемых с территории Германии (*Andromeda und Schwan am Himmel*). Данные единицы служат локальной идентификации немецких лесных массивов.

К концепту «ЛЕС» апеллируют номинации профессий и рода занятий, связанных с лесом, некоторые из которых обнаруживают социокультурные и временные коннотации. Так, фрейм *Schiffsbau* представлен в стихотворении Антона Шнака «Wald der Väter» номинациями *Schiffe voll Goldglanz und Pulverschwaden* ('корабли, сияющие золотой отделкой') [Der Wald: 29], исторические коннотации которых относятся ко времени географических открытий и завоевания колоний. Фрейм *Holzbeschaffung* представлен единицами *Baumfäller mit Äxten und Essensbehältern rochen nach Rinde* ('лесорубы с топорами и котомками для еды, пахли корой') [там же: 30], называющими род занятий, орудия труда, типичные действия. Функция данных единиц в поэтическом контексте – социокультурная и временная идентификация.

Особую группу представляют единицы лингвокультуры, такие как прецедентные имена и прецедентные тексты. Среди преце-

дентных феноменов назовём образы древнегерманской мифологии (*Yggdrasils, die wilde Jagd*), немецкого фольклора (*Schneewittchen glänzt im Waldwinter*), общеизвестные тексты романтической (*Der blonde Eckbert, Geisterballaden*) и классической национальной литературы (*Wanderers Nachtlied*). Так, концептуальное осмысление пробуждения жизни леса ранней весной в стихотворении Элизабет Ланггэссер *Vorfrühlingswald* затрагивает мифологический концепт германо-скандинавского мирового древа Иггдрасиль:

*Yggdrasils Härte, sie harzte und schmolz,
und eine Gottheit wird hängen am Holz* [Der Wald: 49].

Прямая номинация – мифоним *Yggdrasil* – обозначает гигантский ясень, прочное мировое дерево вселенной в германо-скандинавской мифологии, объединяющее различные миры – небо и землю, жизнь и судьбу [Брокгауз, Ефрон 1894, т. XIIа: 776].

Лексема *Die Uralte* в тексте стихотворения обозначает одну из трёх норн, богинь судьбы, изображающих прошлое, настоящее и будущность и поддерживающих вечную свежесть и молодость дерева [Там же]. Это, скорее всего, Верданди (‘становление’ или ‘настоящее’), отвечающая за настоящее, она та, кто ‘бытует в жизни’ (*Leben, wer lebt dich? Wer ist’s, der dich west?*). В мифологии норны плетут нити судьбы под корнями мирового дерева и предсказывают человеку судьбу при рождении [Королёв 2007: 39, 539], а в стихотворении вербализуются компоненты структуры фрейма плетения (*Die Uralte spinnt, das Schlafgarn ... wirrt sich*) и фрейма предсказания (*Murmelnde Munde, Geheimes Gefühl*).

Ряд лексем вербализуют концепт мирового древа, называя и характеризуя источник, расположенный под его корнями: «подземные воды» (*Grundwässer*), поэтическое устаревшее *quillen* (течь, вытекать на поверхность), «вытекать» (*verrinnen*). Источник питает корни дерева и поддерживает жизнь, то есть является символом продолжения жизни и обновления.

Жизненная сила Иггдрасиля метафорически переосмысливается как сок ясеня, остающийся на дереве в виде смолы / манны (*Yggdrasils Härte, sie harzte und schmolz, und eine Gottheit wird hängen am Holz*). Образ висящего на дереве божества имплицитно также версует о том, что Один получил «мёд поэзии, священный напиток, дарующий источник мудрости и вдохновения», провисев

три дня на дереве Иггдрасиль [Королёв 2007: 534]. Ранняя весна, таким образом, символизирует и новое сильное поэтическое вдохновение.

На **грамматическом** уровне лингвокультурная специфика проявляется в первую очередь в словообразовании. Авторы стихов используют модель именного словосложения для создания собирательных номинаций листвы и кустарников (*Strauchwerk, Laubwerk, Astwerk, Blattwerk*). Модель словосложения используется также для создания окказиональных образных метафорических номинаций, в которых леса Германии окутаны в одеяния из легенд (*um die Wälder ein **Sagengewand*** [Wald: 35]), их листва осмысливается как кровь (*mein **Blätterblut** ist süßer Unruh voll*[там же: 42]), земля – как лоно (*der feuchte **Erdenschöß*** [там же]), пятна мха на старом пне – как глаза (*Wurzelstock macht seine **Moosaugen auf*** [там же: 48]).

В поэтических лексемах-композициях часто обыгрывается также основной цветовой признак леса (*vollbegrünte Seligkeit* [там же: 23], *im **Tannen-Immergrün*** [там же: 37], *der **Grüngürtel** um die Stadt* [там же: 98], *im **Fichtendunkel*** [там же: 45]), формы лесных холмов (*welligweiche Hügel* [там же: 42]), соотносённость леса с фольклором (*märchenerwachte Wälder* [там же: 36]), функциональное назначение лесов как мест для уединенных прогулок (*für **stillen So-vor-sich-Hingang*** [там же: 101]).

Субстантивация инфинитивов позволяет поэтически выразить глагольное действие без конкретной временной привязки, что придаёт ему вневременной характер, ср.: ***Hören** des Schweigens, **Forttragen** aller Funde* [там же: 101], *ich komme aus dem **Denken nicht raus*** [там же: 98]. Подобные номинации позволяют осмыслить возможность послушать молчаливую тишину леса, процесс сбора лесных даров и размышлений на лоне природы в их вневременном аспекте.

На **фразеологическом** уровне лингвокультурная специфика проявляется в частом использовании парных сочетаний (также с элементами аллитерации, ритмизации) номинаций структурных компонентов концепта лес: *bot Pilz und Beere, von Zweig zu Zweig, zwischen Baum und Baum, von Busch zu Baum, Blatt auf Blatt, Licht*

und Luft. В текст стихов могут включаться и частично видоизменённые фразеологизмы. Так, в стихотворении Эриха Фрида лес мыслится как повод почувствовать себя одиноким и одновременно свободным и буквально ‚не видеть деревьев за деревьями‘:

*Ein Anlaß sich gelassen verlassen zu fühlen
und vor lauter Bäumen die Bäume nicht mehr zu sehen* [там же: 101].

На **фоностилистическом** уровне лингвокультурная специфика проявляется в частом использовании авторами в строфе стихотворений аллитераций:

*Grundwässer quillen. Geheimes Gefühl
zittert und zuckt durch der Erde Gestühl* [там же: 49].

Лингвокультурная специфика обнаруживается, таким образом, практически на всех языковых уровнях поэтического текста о лесе. Представляется, что она определяется, прежде всего, личностью автора поэтических текстов и характеристиками его ментального мира, сформировавшегося в той или иной культуре и обнаруживающего, согласно понятию языковой личности Ю.Н. Караулова, определённую структуру, включающую относительно устойчивый семантический уровень организации, лингвокогнитивный уровень или инвариантную часть картины мира, а также мотивационный уровень, информирующий о внутренних установках, целях и мотивах личности [Караулов 2010: 39].

Библиографический список

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 264 с.
2. Мелетинский Е.М. Иггдрасиль // Мифологический словарь / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. – М.: Советская энциклопедия, 1991. – С.229-230.
3. Скандинавская мифология. Энциклопедия / Сост. Королёв К. – СПб.: Мидгард, 2007. – 633 с.
4. Энциклопедический словарь. – Т. XII а. / Издатели: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон; Под ред. К.К. Арсеньева, Ф.Ф. Петрушевского. – СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1894. – 495 с.

Источники

Der Wald. Gedichte. – Stuttgart: Reclam, 2014. – 123 S.

E.V. Bepalova (Russland, Samara)

LINGUOKULTURELLE SPEZIFIK DER MODERNEN DEUTSCHEN WALD-GEDICHTE

Der Beitrag widmet sich den linguokulturellen Besonderheiten von Verbalisierungen des Konzepts „WALD“ in modernen deutschen Gedichten. Es werden diesbezüglich anhand moderner poetischer Texte lexische, grammatische und phonetische Einheiten identifiziert, die für die Charakteristik der deutschen Linguokultur konstant und relevant sind.

Schlüsselwörter: *Konzept, Konzeptstruktur, soziokulturelle Konnotation, Präcedenznamen, Präcedenztexte, ökologischer Diskurs, Poesie*

УДК 81.42

Ю.А. Блинова (Россия, Самара)

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ИРОНИИ В НЕМЕЦКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

В статье прецедентные имена рассматриваются как средство создание иронии в немецкоязычном художественном дискурсе. Описываются функции иронических высказываний с прецедентными именами на материале новейшего немецкого романа.

Ключевые слова: *прецедентные имена собственные, ирония, деонтическая оценка, эмоциональная оценка, немецкий роман*

Ироническое «обыгрывание» стало одной из основных форм подачи материала и изобразительным средством в постмодернистском романе. Современные исследователи постмодернистского романа отмечают, что ирония создает определенную тональность произведения, поскольку выступает практически во всех ее проявлениях: вербальная ирония, ирония ситуации, драматическая ирония. Ирония используется и как лингвистический прием, и как сюжетно-композиционная стратегия, и как модальность повество-